Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Профессор. Глава 12: Смятение душ, сплетение судеб...

На следующий день мне пришел букет цветов. Такой же, как тогда, в день первокурсника. Без записки. Но я теперь точно знала, чьи эти были букеты.
Денис Александрович теперь чаще попадался мне в универе. То незаметно сунет конфетку в руку, то коснется, проходя. Я не знала, как реагировать на него. Мне было приятно его внимание, и я позволяла так ему себя вести со мной. Профессору, конечно, не говорила об этом. Но он словно чувствовал что-то...
Ещё несколько раз Денис Александрович подвозил меня к Сергею Борисовичу после занятий. Мы непринужденно болтали, как старые знакомые. Он мне нравился, но больше, как друг. А он... наверно, хотел нечто большего. Прекрасно понимая, зачем везёт меня к профессору, он ещё раз однажды пригласил меня встретиться где-нибудь и посидеть вдвоем. Я отказалась, но потом чувствовала себя неуютно. И больше он таких попыток встретиться не делал.
Сергей Борисович всегда встречал меня прям около ворот, целовал как-то яростно и собственнически тут же, не заходя в дом, пока машина Дениса Александровича с визгом не срывалась с места.
— Не надо так делать! — однажды я возмутилась.
На что он затащил меня за ограду, развернул, снял штаны и вонзился в меня сразу, весь, сделав мне больно. Я полюбила принимать боль от него, но тогда было ещё и обидно. Я стала его куклой, которой он вертит, как хочет. Но он любил свою куклу и никогда не оставлял без оргазма.
Как только я возбудилась, он вышел и надавил на соседнюю дырочку. К такой встрече я не была готова, дернулась в попытке вырваться из его рук, но он спеленал меня в свои объятия и вошёл резко и сразу глубоко, пригвоздив меня к воротам.
— У тебя всегда есть шанс уйти, только ты им не пользуешься, — хрипло прошептал мне в ухо. — Мотылек мой... Ты сгоришь во мне!
Это кайф — отдаваться на милость любимого, зная, что он не сделает тебе ничего плохого. И когда я расслабилась и отдалась в его власть, я вновь ощутила всю сладость полной своей отдачи. Даже когда он дерет меня, берёт грубо, с болью, с криками, когда ебет, да, именно ебёт, а не занимается любовью... даже тогда я с уверенностью могу сказать, что он меня «отлюбил». От слова «любить».
— Скажи, ты хочешь этого доцента? — рычал, натягивая меня на член. — Ну?!
Я не могла ответить положительно: я не так уж и хотела Дениса Александровича, но тогда я вошла в раж, хотела сама нарываться... И закричала:
— Да! Да! Хочу, чтоб он меня отодрал!
Профессор остановился, развернул моё лицо к нему и заглянул в глаза. Он хотел видеть, что это неправда. И, надеюсь, увидел это.
— Вы же это хотите услышать?! Зачем вы так говорите?! — я вдруг испугалась, что он поверит моим словам, сказанным в запале. В моих глазах стояли слёзы.
— Я люблю тебя! — вдруг сказал профессор так искренне и нежно, что защемило сердце.
Я потянулась к его губам и сама двинула попой навстречу. Он продолжил в меня входить, но теперь медленно, с большой амплитудой, что я чувствовала всего его внутри. Снова и снова. И поцелуи, глубокие, нежные, страстные... Я растеклась по железным воротам, они вздрогнули

вместе со мной. Рычание моего мужчины и теплые струи, бьющие внутри. Я любила. Он любил. Но у этого всего я впервые почувствовала какой-то горький привкус. Обречённости. Хотя я могла и ошибаться. Я никогда ещё не понимала и не принимала человека так близко к сердцу.
Весь оставшийся вечер он был нежен со мной, целовал и ласкал до моего полного изнеможения...
Наступила сессия, и мы стали видеться с Сергеем Борисовичем реже. Он не позволял приезжать в эти три дня подготовки к экзамену, зато после экзамена забирал сам, мы обязательно отмечали мою хорошую оценку, а потом была ночь безумного удовольствия, посвященная страсти, похоти и любви. Благодаря ему из ничем не примечательной уточки рождалась сексуальная раскрепощённая лебедь, знающая силу своей привлекательности. Он учил меня доставлять удовольствие и ловить его от всего, что он мне предлагал. И я впитывала всё, как губка, и отдавала сполна. Но я по-прежнему не знала многого о моем мужчине.
Экзамены благополучно закончились. С учебой в этом учебном году покончено. Какое облегчение! Осталось лишь провести чужой выпускной, от мысли о котором меня начинало трясти. Каждый вечер, пока мы репетировали, я переживала, что видео с моей поркой попадет в вузовский ноутбук. Я начала ненавидеть Ленку! И приезжала к Сергею Борисовичу расстроенная и злая. Но у него всегда находились средства перевести мои эмоции в нужное (сексуальное) русло.
Но однажды, за несколько дней до выпускного, Ленка внезапно не появилась на репетиции. И на следующий день тоже. А потом пришла, какая-то притихшая и изможденная, даже с небольшим синяком на щеке, тщательно замазанным. Бросила на меня прямо-таки уничтожающий взгляд и, гордо подняв подбородок, отвернулась. Присела, поморщилась, словно ей было больно сидеть. Во мне бы проснулась ревнивая подозрительность, если бы Сергей Борисович не провел эти два вечера со мной. Ладно, мало ли, девка натрахалась за эти дни! Я помню, у меня тоже всё болело после первой ночи с профессором... Вспомнила — и в жар бросило.
Сегодня меня встречал после репетиции Денис Александрович. Улыбнулся, обнял, спросил, как дела. Мы, как давнишние друзья, начали болтать и смеяться. Он быстро поднимал мне настроение своими шутками.
— ... О чем задумалась? — спросил он меня уже в машине, когда тема вдруг зашла про танцы, в которых будет участвовать Ленка, и всё ли готово к завтрашнему выпускному.
— У нас Ленки не было два дня. Не знаю, насколько она готова. Пришла какая-то помятая, замученная...
Теперь задумался Денис Александрович, внезапно став серьезным и глядя строго перед собой. И меня вдруг пронзила догадка: а не знает ли он что-то, чего не знаю я!?
— Денис... ты что-то знаешь?! — осторожно спросила. Он взглянул на меня внимательно, нахмурившись.
— Ведь Лена что-то должна была Сергею Борисовичу, не так ли?!
Я была оша рашена. Откуда он знает?! Неужели они так близки с профессором, что тот рассказал ему и про видео с нами в главных ролях?!
— Неет! Не может быть! — замотала я головой. Мысли понеслись, перепрыгивая друг друга. Пропажа Ленки — дело рук Сергея Борисовича?! Что с ней делали? Кто? Как добивались от

нее это видео?!
— Ты хорошо знаешь Сергея Борисовича?! — снова спросил доцент, видя мою реакцию.
— Судя по всему, я ничего о нем не знаю?! — я до сих пор не могла поверить, что профессор мог пойти на такие меры ради... Ради... Ради меня же. Ну, и своей репутации.
Денис Александрович покачал головой сокрушенно.
— Однажды Сергей Борисович вытащил меня не только почти что из-за решетки, но и жизнь спас, — заговорил вновь после небольшой паузы. — Я тогда, ещё совсем зелёный, вдруг решил дела замутить нечистые... с дипломами. Да, кстати, благодаря Сергею Борисовичу я даже не лишился должности! Хотя нам обоим пришлось сменить место работы, — как-то виновато пожимал плечами молодой человек.
— Поэтому ты выполняешь все его просьбы, несмотря на свои... желания? — сказать «удивлена» — ничего не сказать. Он лишь неопределенно качнул головой, нахмурившись и потерев лоб ладонью. — Кто он?
— У него в друзьях местные авторитеты. Да и сам... оттуда, судя по всему. Так что забрать что-то ему необходимое — плевое дело, Настён.
— Охренеть! — я откинулась в кресле, кажется, так и не закрыв рот. Всё, плохое и хорошее в моем мужчине, сейчас смешалось в моей голове, и я не знала, как теперь вести себя. «Выяснить!» — одна мысль стучалась в мозгу.
— Зря я тебе это сказал.
— Нет же, нет, спасибо, Денис, огромное...
— Может, успокоишься немного, потом пойдешь? Давай, заедем куда-нибудь, выпьем.
— Нет, спасибо, Денис, не сейчас!
Когда мы подъехали, я просто выскочила из машины, бросив: «Пока!» — и вскоре с озверением жала на кнопку звонка. Почему-то сегодня Сергей Борисович меня не встречал у ворот.
Открыл уже на пороге дома.
— Привет, Настюш! — он было улыбнулся мне, но, увидев меня, нахмурился.
— Это Вы?! Это Вы сделали это с Ленкой?... — закричала с порога в лицо.
— Насть, потом поговорим, — в его глазах, увы, было полное понимание происходящего, недолго ему надо было хмуриться, понимая меня! Он говорил тихо, видимо, призывая и меня к этому. Но я не в силах была понять его знаков, будучи под сильными эмоциями.
— Что Вы с ней сделали?!
— Настя, тихо! — в его голосе послышалась угроза. — Мы не одни.
И вдруг я увидела движение за его спиной: из комнаты вышла девушка, высокая, красивая, примерно моего возраста. Она смотрела настороженно. Я поняла сразу: дочь...
Девушка протянула руку и натужно улыбнулась, стараясь быть дружелюбной, но с удивлением разглядывая меня, пока я пыталась взять себя в руки. Глаза папины.
Мы представились и произнесли дежурные фразы приветствия.
— Пап, я думаю, мы познакомимся поближе в следующий раз, — они понимающе переглянулись, Сергей Борисович кивнул. — Я тороплюсь...
— Провожу тебя.
Он накинул ей на плечи пиджачок, и они вышли, оставив меня в смятении. Полном смятении! Я хочу быть с этим мужчиной?! Тогда какого черта я представляюсь таким образом в глазах дорогих ему людей! Или я не хочу быть с ним, узнав, что не такой уж он хороший,

каким мне рисовался всё это время, несмотря на все его садистские замашки?! Розовые очки спали. Я должна была сейчас либо принять реальный мир, либо нет. А на эмоциях сложно делать такой выбор!
Прошла в гостиную. На столике была открыта бутылка вина, лежала лёгкая закуска. Бокалов было три: профессор с дочерью ждали меня. Стало стыдно. Плеснула себе вина в бокал и залпом выпила.
Хлопнула входная дверь — я вздрогнула. Сергей Борисович прошёл, не говоря ни слова, включил ноутбук, воткнул какую-то флэшку. Всё молча, даже не глядя на меня. Повернул ко мне гаджет: на экране я увидела себя... с голой задницей. И профессор меня сёк в лесу. Да, это та самая запись, что сделала Ленка.
Я взглянула на профессора: в его глазах плавали льдинки, но смотрел он настороженно и... грустно.
То, что дальше секс между нами был снят, было понятно очень отчётливо.
— Что вы с ней сделали? — голос сел от напряжения.
Сергей Борисович пожал плечами.
— Ничего, что ей не понравилось, — зло усмехнулся. Но я смотрела выжидающе, требуя подробностей. — Денис сказал?
Я молчала. Он вздохнул и закрыл ноутбук.
— Её трахали трое мужиков два дня... И кто кого замучил — ещё вопрос!
— Она же знает, кто это, — услышала я себя словно со стороны. — Заявит.
— Нет, вряд ли.
— Вы рискуете...
Он молчал, глядя на меня. И в его глазах было столько чувств!
— Ваша дочь... что она подумает?!..
— Моя дочь уже взрослая девочка, — он подошёл, поднял мне лицо за подбородок.
— И не ударите? Не выпорете?..
Морщинка пробежала вдоль лба.
— А надо?
— Да, — почти шепотом сказала. Но я чувствовала, что мне сейчас нужны более сильные эмоции, чтоб перекрыть те, что я недавно испытала, — пожалуйста.
Он так смотрел мне в глаза, словно пытался прочесть там какие-то изменения.
— Разочарована?
Я пожала плечами. Я, действительно, не знала, что сейчас испытываю. Это была гамма чувств. Но ни злости, ни обиды, ни страха перед этим по сути страшным человеком я не испытывала. Я лишь чувствовала, что насыщена этим человеком. Уйти? Не сейчас.
— Ложись.
Я прошла в спальню, сняла брюки с трусами и легла на кровать животом. Слышала, как профессор вытаскивает ремень.
Боль. Ещё и ещё. Сегодня я ее чувствовала как-то по-особенному: острее, пронзительнее. Она уносила меня в сплошной водоворот, забирая с собой все плохие мысли, оставляя жгучие укусы, а после — чистое счастье, что её уже нет.
Почувствовала, как заботливые руки гладят по голове, укрывают одеялом. Теплые губы на мокрых щеках.
— Спи, мой лучик. Завтра всё будет по-другому...